Преобразования Петра Великого принесли в Россию, наряду с другими формами западной жизни, начало банковского дела и кредита. Петр, очевидно, получил в ходе своих европейских путешествий представление о роли государственного долга, однако он отличался резко негативным отношением к займам и, несмотря на многолетнюю Северную войну и масштабные государственные преобразования, целенаправленно избегал возникновения прямого государственного долга, вместо этого до предела увеличив подати и подняв сбор государственных доходов.

Петр I и Екатерина II: государственный долг, или Кто платит за величие державы

Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук

Многому научившись в ходе путешествий в Голландию и Англию, Петр абсолютно не воспринял западной финансовой культуры, в том числе культуры и практики государственного долга, хотя Амстердам и Лондон в тот период были мировыми финансовыми центрами. Опыт финансирования военных расходов с помощью государственных займов, которым в изобилии обладали голландские и английские банкирские дома, Петр так и не использовал. Активно посещая голландские верфи и в деталях изучая технологию судостроения на собственном опыте, Петр не ознакомился с деятельностью фондовой биржи Амстердама, где финансировалось строительство новых военных и торговых судов, в том числе и для иностранных государств. Только в Саардаме на 50 частных верфях строилось более 350 судов в год. Кроме этого, в Амстердаме работали огромные верфи Ост-Индской компании, на которых Петр и проходил в течение четырех месяцев «производственную практику». Голландия в этот период находилась в расцвете своего коммерческого и финансового могущества, представляла собой практически идеально устроенное меркантилистское государство, господствующее в мировой океанской торговле. Моря бороздило более 4000 голландских торговых судов — больше, чем у всех остальных европейских стран вместе взятых. Амстердам и Роттердам были крупнейшими перевалочными портами мира, куда голландские суда доставляли практически все мировые товары для Европы. Голландия с населением всего в 2 млн человек содержала второй крупнейший в мире военный флот и армию в 120 тыс. солдат. Она успешно воевала с крупнейшими европейскими державами — Испанией, Англией, Францией. Все это финансировалось во многом за счет государственного долга, размещавшегося на Амстердамской фондовой бирже. Долговые отношения России с Голландией могли начать складываться в ходе первого посе-

щения Амстердама Петром и Великим посольством. Известно, что Петр через Великое посольство обращался к голландским Генеральным Штатам с предложением создать союз против Турции, построить и оснастить в Голландии для русского флота 70 боевых кораблей и 100 галер для боевых действий в Черном море. Голландцы отказали, поскольку не хотели ссориться с Турцией. Кроме того, из-за крупных долгов, накопившихся после войны с Францией, они были не в состоянии финансировать этот проект, а у России, вероятно, не было такого количества средств, чтобы платить авансом. Возможно, Петр сознательно опасался финансовой и политической зависимости от европейских стран-кредиторов. Известны слова Петра, сказанные по случаю окончания Северной войны: « Я только что окончил войну, продолжавшуюся 21 год, не встретив надобности прибегать к заключению государственных займов, и если бы мне, по Божьей воле, пришлось воевать еще 20 лет, я бы все-таки воевал, не прибегая к займам». Петр не оставил после себя ни копейки государственного долга, хотя воевал более 20 лет с мощным противником, великой европейской державой, создал флот, современную боеспособную армию, военную промышленность, воздвиг новую столицу, прорыл каналы и обустроил гавани. Он не только не получал никаких займов или субсидий из-за границы, но сам помогал деньгами своим союзникам. Петр не делал ставки и на внутренние займы, что частично переложило бы тяжесть реформ и войн на потомков. В отличие от короля Швеции Карла XII, он не выпускал бумажных денег и не занимался «порчей монеты», как его отец царь Алексей Михайлович (что привело к «медным бунтам»). Рубль чеканился из серебра и оставался стабильным все время царствования Петра Великого. Однако наличной монеты остро не хватало, и купцы были вынуждены брать ее взаймы под 15% годовых, чтобы проводить закупки необходимых товаров. Вывоз монет из драгметаллов за пределы России был строго запрещен под угрозой смертной казни, ввоз иностранных золотых и серебряных монет, напротив, всячески поощрялся. Русские купцы могли продавать товары иностранцам только за иностранную монету полноценной чеканки.

Тяжкое бремя войн и преобразований Петр возложил на плечи своих непосредственных современников. Все было оплачено непосильным трудом, лишениями и многочисленными жертвами русских людей. Непрекращающееся безжалостное давление Петра на податное население и наращивание фискального гнета в России привело государственные финансы в расстройство. Петр сам признавался, что из всех государственных дел для него нет ничего труднее торгового дела. Это полностью можно отнести и к сфере финансов государства. По оценке В.О. Ключевского, Петру нельзя было отказать в понимании источников народного и национального богатства, он понимал, что налоги должны быть посильны для всех сословий. Однако на практике он не шел дальше «простой и бесполезной истины», выраженной в его инструкции Сенату: «Денег как возможно собирать, понеже деньги суть артериею войны». В итоге наращивание фискального давления с одновременным сокращением

> ПЕТР I СОЗНАТЕЛЬНО ОПАСАЛСЯ ФИНАНСОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН-КРЕДИТОРОВ

«тяглого» трудоспособного населения из-за постоянных рекрутских наборов в армию и на строительство флота и Петербурга вызывали введение все новых дополнительных денежных сборов. Это фактически представляло собой безвозвратный и беспроцентный кредит государству со стороны населения. Государственные бюджеты в период царствования Петра постоянно сводились с нарастаюшим дефицитом, источником финансирования которого было введение все новых податей, платежей, сборов и монополий. Налогами облагались решительно все виды повседневной деятельности, и непрерывно растущие военные расходы обескровили экономику и население страны. В 1701 году армия и флот поглотили 3/4 государственных финансовых поступлений, в 1710 году— 4/5, а в 1724 году, несмотря на окончание войны со Швецией, — 2/3. В 1723 году положение с наличностью в государстве осложнилось настолько, что жалование государственным чиновникам было выдано мехами. Основным налогом в России была подворная подать, установленная при царе Федоре Алексеевиче на основании переписи 1678 года. В 1710 году Петр, полагая, что население должно увеличиться, приказал провести новую перепись. Выяснилось, однако, что количество дворов сократилось почти на 25%. Хотя при переписи были допущены фальсификации, тем не менее, имело место реальное уменьшение тяглого населения: волей Петра сотни тысяч наиболее трудоспособных людей были оторваны от хозяйства и направлены в армию и флот, на судостроительные верфи, строительство Петербурга, рытье каналов, многие тысячи просто бежали от гнета в леса, на Дон, за границу. Целые области обезлюдели и пришли в упадок, в сельском хозяйстве остро не хватало рабочей силы.

В дополнение к этому оборотной стороной отказа от финансирования государственных военных расходов через государственный долг, роста налогового давления на все классы русского общества было «бегство капитала» из России. Этот процесс принимал как прямую форму незаконного «экспорта капитала», так и превращался в банальный уход от налогов через сокрытие капитала в форме кладов из золота и серебра. Более оборотистые купцы и представители высшей знати, в том числе и приближенные к Петру, просто отправляли капитал на депозиты в банки Амстердама, Венеции и Лондона. Александр Меньшиков, по свидетельству современников Петра, держал не один миллион рублей в банках Лондона. Купец Шустов в прямом смысле слова зарыл в землю 4 пуда 13 фунтов золотых червонцев и 106 пудов старых московских серебряных денег. Невероятная по тем временам сумма! Петр специальным указом объявил о награде за донос в отношении любителей устраивать подобные клады. Доносчику полагалось 30% от конфискованного сокровища.

В 1721 году Петр в поисках новых денег намеревался даже обратиться к известному шотландскому банковскому авантюристу, «отцу инфляции» Джону Ло с предложением создать в России крупную компанию с привилегиями после платежа в казну 1 млн руб. По оценке выдающегося русского историка В.О. Ключевского, «упадок переутомленных платежных и нравственных сил народа стоил крупного займа».

Побывав во Франции, Петр познакомился с принятой там подушной

системой налогообложения и решил ввести ее в России. По новой системе налогообложению подлежали все крестьянские лица мужского пола, от стариков до младенцев. Только с введением единой подушной подати в 1717 году вместо многочисленных государственных повинностей, проведением в 1724 году переписи податного населения, выявившей в России 5 794 928 душ мужского пола, и окончательной отменой холопства в целях увеличения количества податного населения финансовое положение России стало немного выправляться. С крестьян, в зависимости от земли, которую они обрабатывали (помещичья или казенная), взимали от 74 копеек до 1 рубля 14 копеек в год. С точки зрения увеличения государственных доходов подушная реформа налогообложения увенчалась полным успехом. Уже в самом начале подушная подать давала половину всех поступлений в казну, эта система пережила отмену крепостного права в России и была упразднена только Александром III в 1887 году. Подушная подать собиралась землевладельцами и местными властями, была введена внутренняя паспортная система, крестьянин не имел права передвижения без письменного разрешения своего помещика, власть которого над ним стала абсолютной.

Тем не менее, за время царствования Петра благодаря его личным титаническим усилиям объем морской внешней торговли России увеличился вчетверо, в 1725 году в балтийских портах России побывали 914 иностранных судов. Петр не стеснялся использовать «административный ресурс» и целенаправленно заворачивал морскую торговлю в новые российские порты Балтийского моря, в первую очередь в Санкт-Петербург. Однако Петру не удалось создать собственный торговый флот во многом из-за бойкота иностранных государств, требовавших, чтобы товары в их порты доставлялись только судами под их флагом. В России была создана военная промышленность, военное судостроение, развитая текстильная промышленность, металлургическая база, к концу жизни Петра по производству чугуна Россия сравнялась с Англией.

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ДОЛГ

Деятельность Екатерины Великой по расширению территории России, ее борьба за выход к Черному и Средиземному морям по масштабам войн, территориальных приобретений и роста международного авторитета России не уступала достижениям Петра Великого. В стране, однако, параллельно происходили масштабные экономические и политические преобразования, наблюдался устойчивый экономический рост. Уже в самом начале своего царствования Екатерина имела достаточно четкие представления о том, какие отрасли экономики нужно развивать в первую очередь, чтобы Россия сравнялась с ведущими европейскими державами. Она была хорошо знакома в силу своего европейского происхождения и образования, постоянного интеллектуального обмена с выдающимися европейскими мыслителями с различными экономическими теориями своего времени. Ее экономические взгляды отличались либерализмом, и внутренняя политика была направлена на улучшение благосостояния населения империи. Во всех делах внутренней и внешней экономической политики Екатерина II играла ведущую и самостоятельную роль, фактически была своим собственным премьер-министром, не полагаясь на мнение своего окружения. Ее указами была значительно либерализована торговля как внутри страны, так и за ее пределами, отменены ограничения на ввоз и вывоз многих товаров, создаваемым предприятиям давались привилегии, особенно на вновь завоеванных территориях, свободная торговля была разрешена всем сословиям Российской империи. Императрица использовала все доступные средства для повышения рентабельности промышленности и сельского хозяйства. В ее указе 1783 года говорится о том, что любой желающий создать собственное дело, открыв фабричное или мануфактурное производство, не должен получать на это разрешения местных властей, если им соблюдены законы. Указ имел, как сказали бы сейчас, явную антибюрократическую и антикоррупционную направленность. Екатерина справедливо полагала, что это приведет к резкому росту конкуренции, развитию внутреннего товарного рынка и дополнительным государственным доходам. Основным принципом ее торговой политики, несмотря на либеральные взгляды, был, однако, протекционизм и защита внутреннего рынка России и российской промышленности от международной конкуренции.

> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ БЮДЖЕТЫ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА ПОСТОЯННО СВОДИЛИСЬ С НАРАСТАЮЩИМ ДЕФИЦИТОМ, ИСТОЧНИКОМ ФИНАНСИРОВАНИЯ КОТОРОГО БЫЛО ВВЕДЕНИЕ ВСЕ НОВЫХ ПОДАТЕЙ, ПЛАТЕЖЕЙ, СБОРОВ И МОНОПОЛИЙ

Финансирование военных государственных расходов велось уже не только за счет налогов, но и за счет привлечения долговых ресурсов. Именно с эпохи Екатерины ведет свой отчет полноценный государственный внешний долг России. Основной чертой в развитии государственного долга в России времен Екатерины II уже являлось активное использование правительством кредитных операций для покрытия бюджетного дефицита, вызванного ведением многочисленных войн. Вместо усиления налогового гнета и повинностей на податное население Екатерина стала финансировать международную экспансию России за счет европейских рынков капитала. Как и Европа того времени, Россия научилась вести свои войны в долг. Причем привлекались средства международных банковских домов, что позволяло не подрывать сверх меры экономику страны военными расходами, перекладывая их бремя на иностранных инвесторов. В этом Екатерина Великая принципиально отличалась от Петра Великого, финансировавшего государственные военные расходы исключительно через усиление налогового гнета на все слои населения России.

В поисках займов на первую войну с Турцией, начавшуюся в 1768 году, Екатерина обратилась к рынкам Голландии, которая в тот период играла роль основного экспортера капитала. Падение объемов голландской международной торговли в связи с ростом конкуренции со стороны Англии высвободило значительное количество голландского капитала для предоставления международных займов. Амстердам обладал развитой биржевой

и банковской инфраструктурой, что позволяло успешно и регулярно размещать здесь крупные международные займы. Война с Турцией и отправка русского флота в Средиземное море потребовали значительных расходов за пределами России. Финансирование операций русского флота в Средиземноморье наиболее успешно могло осуществляться именно из Амстердама, который был в то время крупнейшим международным финансовым центром Европы. Отношения, установленные при Екатерине с голландским рынком капитала, успешно продолжались вплоть до революции 1917 года.

Структура долговых инструментов времен Екатерины II уже отличалась вполне отработанной технологией, практически ничем не уступавшей современным технологиям заимствований. Состав государственного долга имел тенденцию к усложнению, появлению новых видов задолженности. Например, первый в истории России внешний заем по структуре представлял собой фактически секьюритизацию будущих таможенных платежей. В 1769 году для содержания русской средиземноморской эскадры, отправленной в длительный боевой поход для войны с Турцией, в Голландии был размещен заем в 7.5 млн гульденов. Заем был заключен через голландский банкирский дом «Раймонд и Теодор Де Смет», взявший на себя обязательство по его размещению в Европе. Всего этот банкирский дом разместил в течение нескольких лет российских государственных облигаций на 17 млн гульденов. Он был рассчитан на десять лет и 5% годовых и содержал опцион досрочного погашения через пять лет по выбору российского правительства. Заем обеспечивался залогом платежей от сбора государственных пошлин на экспортно-импортную торговлю нескольких российских прибалтийских портовых городов. Полезно привести юридически отточенный текст указа Екатерины II, в соответствии с которым заключалось соглашение о займе, поскольку это не что иное, как текст первой в истории России государственной гарантии: «Мы даем за себя и за наших преемников престола в надежный залог за капитал и проценты сей денежной негоциации и для совершенного спокойствия участников оной, через сильнейшее удостоверение из всех наших доходов на толикую сумму, сколько занято будет, а особливо эстляндские и лифляндские пошлины за провозные и отвозные товары городов Риги, Ревеля и Нарвы, и для того к платежу процентов и капитала мы сеи доходы, когда и сколько в положенные сроки потребно будет, учреждаем и впредь всем отнюдь ничего не переменять и из помянутых пошлин платить установленные проценты».

Механизм размещения займа послужил образцом для всех последующих российских государственных займов за рубежом в XVIII веке и первой половине XIX века. Правительство России выдало голландским банкирам свои облигации номиналом в 500 тыс. гульденов каждая. Банкиры уже от своего имени выпустили в обращение облигации более мелкого достоинства номиналом в 1 тыс. гульденов каждая, с купонами для получения ежегодных процентов, которые приобретались кредитными учреждениями, банкирскими домами и частными инвесторами Голландии и других стран Европы. За свои посреднические услуги голландские банкиры получили очень даже неплохую по современным меркам комиссию в 6.5% от суммы займа. В 1769 году стала складываться и российская система управления долгом. Для управления внешними займами в Петербурге был создан особый Комитет уполномоченных для произведения денежных негоциаций в иностранных землях. Позднее он был переименован в Комитет по погашению иностранных долгов.

> ПРОЦЕСС «БЕГСТВА КАПИТАЛА» ИЗ РОССИИ ПРИНИМАЛ КАК ПРЯМУЮ ФОРМУ НЕЗАКОННОГО «ЭКСПОРТА ДЕНЕГ», ТАК И ПРЕВРАЩАЛСЯ В БАНАЛЬНЫЙ УХОД ОТ НАЛОГОВ ЧЕРЕЗ СОКРЫТИЕ КАПИТАЛА В ФОРМЕ КЛАДОВ ИЗ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА

Из-за русско-турецкой войны размещение займа шло достаточно медленно, в течение года удалось получить только 4 млн гульденов. Военные победы России вскоре резко подняли доверие к ней среди иностранных кредиторов, и в 1773–1774 годах было размещено еще несколько аналогичных займов. В 1779 году придворный банкир Екатерины II барон Фридерикс предложил первую в российской истории операцию по управлению внешним государственным долгом путем его конвертации в более дешевые облигации с более длительным сроком погашения. Большая часть голландского долга (8 млн гульденов), состоявшая из облигаций с купоном в 5%, была конвертирована в облигации с купоном в 4% с отсрочкой погашения в десять лет. Таким образом, усиление военных и внешнеполитических позиций России было успешно использовано для облегчения долгового бремени.

В 1787 году началась новая война с Турцией, и на смену банкирскому дому «Де Смет» пришел крупнейший голландский банкирский дом «Хоуп и Компания», имевший большой опыт в успешном размещении государственных займов Швеции, Польши и Испании. Смена банковского агента по размещению займов была вызвана очень крупными объемами заемных средств, требовавшихся России, с которыми предыдущий агент просто был неспособен справиться. «Хоуп и Компания» ради бизнеса с Россией отказались от такого важного клиента, как Швеция, поскольку в 1788 году началась очередная русско-шведская война, и у банкиров возник явный «конфликт интересов». В дальнейшем этот банкирский дом практически полностью сосредоточился на ведении дел с Россией. «Хоуп и Компания» фактически прибегали к технике синдицирования при размещении крупных российских займов. Они привлекали на комиссионных началах значительное количество более мелких голландских брокеров, платя им 0.25% от объема подписки. В займе 1787 года участвовали 23 брокера, в 1792 году их было уже 33. С 1788 по 1793 год Россия разместила через «Хоуп и Компанию» займов на 53 млн 500 тыс. гульденов. Займы размещались 18 траншами по 3 млн гульденов каждый. Процентные ставки варьировались от 4% до 5% в зависимости от конъюнктуры рынка. Срок обращения первого и третьего траншей составлял десять лет, остальных траншей — 12 лет. Займы приобретались в основном инвесторами из Амстердама, но в них также участвовали и инвесторы из провинциальных голландских городов, в том числе и частные. Благодаря высокой кредитоспособности России ее облигации приобретали в том числе

CBONDS QUIZ

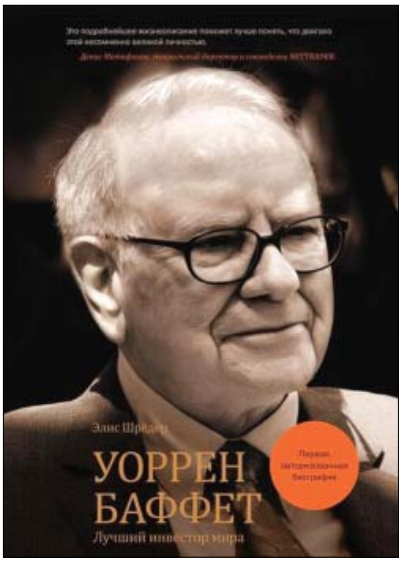
Вопрос ежемесячной викторины от автора рубрики «Уроки истории» Сергея Пахомова:

Назовите самую доходную операцию по взысканию долгов в истории британского казначейства, ради которой в Англии было создано специальное министерство.

Свои версии ответов присылайте по адресу: st@cbonds.info (с пометкой Cbonds Quiz).

Победитель получит в подарок книгу Элис Шредер «Уоррен Баффет. Лучший инвестор мира» (первая авторизованная биография).

Удачи!



Поздравляем победителя декабрьской викторины — начальника отдела долговых обязательств управления долговых обязательств и финансовых институтов банка «Россия» Павла Курочку, который прислал правильный ответ на вопрос о том, когда состоялся первый еврозаем в истории, кто был его эмитентом и лид-менеджером:

Первый выпуск еврооблигаций был осуществлен итальянской компанией по строительству дорог Autostrade в июле 1963 года. Всего было выпущено 60 000 облигаций номиналом $250. Лид-менеджером займа стал английский торговый банк (merchant bank) S.G.Warburg & Co.

«ХОУП И КОМПАНИЯ» РАДИ БИЗНЕСА С РОССИЕЙ ОТКАЗАЛИСЬ ОТ ТАКОГО ВАЖНОГО КЛИЕНТА, КАК ШВЕЦИЯ, ПОСКОЛЬКУ В 1788 ГОДУ НАЧАЛАСЬ ОЧЕРЕДНАЯ РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА, И У БАНКИРОВ ВОЗНИК ЯВНЫЙ «КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ»

и благотворительные фонды, сиротские дома и дома престарелых. Партнерами фирмы стали английские банкиры «Братья Бэринг», и размещение российских займов шло успешно в Голландии и Англии вплоть до французской революции и начала войн революционной Франции с европейскими монархиями. В 1793 году Франция объявила войну Голландии, и размещение российских займов приостановилось. Последний транш был размещен лишь в объеме 2.5 млн гульденов, следующий транш был отменен, а в 1795 году Голландия была оккупирована французской армией. «Хоуп и Компания» были вынуждены срочно перебазироваться в Лондон.

Все историки, российские и иностранные, единодушны во мнении, что, несмотря на многолетние войны и напряжение в государственных финансах, время правления Екатерины Великой сопровождалось значительным экономическим подъемом России. Население страны выросло с 22.4 млн человек до 36.5 млн человек, численность населения Новороссии, отвоеванной у Турции, выросла в пять раз во многом за счет переселенцев. Это произошло несмотря на то, что проведение всех внутренних реформ, задуманных Екатериной II, было затруднено навязанными России войнами с Турцией и Швецией, внешнеполитическими проблемами, в том числе финансовыми, связанными с разделом Польши (необходимость принятия Россией на себя части польского государственного долга). На войны с Турцией было потрачено около 130 млн руб., значительная часть из которых была занята за границей. Дополнительная эмиссия бумажных ассигнаций для финансирования государственных расходов привела к инфляции и девальвации: рубль потерял 32% своей стоимости, государственный долг Российской империи вырос до 215 млн руб. Однако долг, при всех издержках, дал возможность переложить часть чрезвычайных государственных расходов на последующие поколения, значительную часть этого долгового бремени несли на себе иностранные инвесторы. Внутренняя экономика не истощалась чрезмерными податями и повинностями, как в эпоху преобразований Петра Великого, имела ресурсы на поступательное развитие. Современники высоко оценивали внедренную Екатериной торгово-экономическую систему, которая к концу ее правления приняла ярко выраженный международный характер. Особый вклад внесло быстрое продвижение России на юг, присоединение черноморских портов, введение торговых привилегий на присоединенных к империи территориях. Современник Екатерины, историк и экономист Шторх писал: «Никогда еще в истории русской торговли не было таких действенных реформ, как нынешние… И нет ни малейших сомнений в том, что в конце XVIII столетия Российская империя заняла одно из самых значительных мест среди европейских торговых держав».